

Игнатьева Ольга

Будапешт

К вопросу о лексических трансформациях (на материале венгерско-удмуртских переводов)

1. Одной из составляющих межкультурной коммуникации является перевод. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Трансформация заключается в изменении формальных (лексические или грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи. (Миньяр-Белоручев 1996: 201). В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами. Например, Л. К. Латышев различает морфологические, синтаксические, стилистические и смешанные (лексико-семантические и синтактико-морфологические) переводческие трансформации. (Латышев 1981: 131–137). В классификации Л. С. Бархударова переводческие трансформации различаются по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения. (Бархударов 1975: 190–231). Я. И. Рецкер пишет: хотя не всегда можно классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, в общем можно выделить 7 разновидностей лексических трансформаций: дифференциация значений, конкретизация значений, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода. (Рецкер 1974: 38).

Основываясь на классификацию Я. И. Рецкера, в данной работе произведен анализ приемов лексических добавлений и конкретизации. Материалом исследования для данной статьи послужили венгерские сказки и тексты их переводов на удмуртский, которые включены в

сборник «Нуналлы быдэ выжыкыл»/ 'Каждый день по сказке' и все выполнены одним переводчиком – А. Уваровым.

Примеры оригинала и его перевода на удмуртский даны в буквальном, пословном переводе на русский язык. В данной работе применяю следующие знаки: в фигурные скобки – {} – включены слова и словосочетания, имеющиеся в оригинале, но не переданные в переводе; < > – лексические добавления в тексте перевода; | | – включены трансформированные слова и словосочетания исходного текста.

2. Прием лексических добавлений – использование в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала. (Паршин 2000). Этот прием является широко распространенным в переводе. Чаще всего он связан с необходимостью передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале словообразовательными средствами.

Mindig találok rajta valami néznivalót. [Móra: 173].

'| Всегда | нахожу на нем что-то, | что можно посмотреть |'.

'Учкисько ке, нуналлы быдэ солэсь мазэ ке но абдрамонзэ шедьтйсько.' [Уваров: 192].

'<Если смотрю>, | каждый день | нахожу, чему удивляться.'¹

С элементом *-való* глагол *nézni* 'смотреть', удм. 'учкыны' получает дополнительное значение направления действия. *Néznivaló* не имеет прямого эквивалента в удмуртском языке, что ведет к членению предложения. В удмуртском варианте вводится союз *ке* 'если', а также словосочетание *абдрамонзэ шедьтйсько* 'нахожу, чему удивляться'. Следует отметить, что *mindig* 'всегда', удм. 'котьку', заменено синонимичным сочетанием *нуналлы быдэ* 'каждый день'.

Формант *-hat/ -het* добавляет к глаголу значение возможности осуществления действия, близкое значение имеет вспомогательный глагол *tud* 'знать, уметь, мочь' удм. 'тодыны, быгатыны'.

---

1 Если оригинал и перевод отличаются существенно, то перевод на русский язык дан для обоих вариантов.

Amivel megvédelmezheted magadat, és szétmarcangolhatsz másokat.
[Hárs: 117].

'Соосын тон быгатысалыд астэ ачид утыны, мукетъёссэ пурыны-кесяны.' [Уваров: 131].

'С которыми <ты> <бы мог/смог> постоять <сам> за себя, и <мог/смог> растерзывать других.'

Для адекватной передачи содержания предложения в удмуртском варианте добавлено слово *быгатысалыд* 'ты бы смог/мог' в форме сослагательного наклонения. В оригинале форманты *-ed*, *-sz* указывают на второе лицо единственного числа, а в переводе кроме форманта вспомогательного глагола *-ыд* имеется местоимение *тон* 'ты'. В современном венгерском языке глаголы с *-hat/-het* (*ható ige*) вытесняются конструкциями с глаголами *bír* 'мочь, уметь (суметь)'; *tud* 'уметь, мочь'; *lehet* 'возможно, может быть'; *szabad* 'допускается'; а также с прилагательными *alkalmas* '(при)годный'; *képes* 'мочь, быть способным на что-л.', *lehetséges* 'возможный', которые не являются полными функциональными синонимами глаголам с формантами *-hat/-het*. (по словарю „Nyelvművelő kézisztár” 1996: 233).

Nem úszhatunk együtt, nem mászhatunk körtefára,...[Bartócz: 346].

'...чошен уяны но, чошен писпуэ тубаны но ум быгатйське.'
[Уваров: 393].

'Не <можем> плавать вместе, не <можем> забраться на |грушу|.

В этом примере лексическим добавлением является вспомогательный глагол в отрицательной форме *ум быгатйське* 'мы не можем/не сможем', который передает значения глаголов оригинала с формантом *-hat*, а вспомогательный отрицательный глагол *ум* 'не' указывает на третье лицо множественного числа, который в исходном языке выражен показателем лица при глаголах. Слово *körtefa* 'груша' генерализируется² в *писпу* 'дерево'.

---

2 Генерализацией называется замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. (Паршин 2000)

Встречаются случаи опущения значения глагольного форманта *-hat/ -het*, но при этом перевод является адекватным.

Hát mit csinálhatnék? [Zelk: 244].

'Мар меда каром на табере?' [Уваров: 276].

'Что же <теперь> мне {можно} делать/сделать?'

В переводе вводится слово *табере* 'теперь'.

Legalább ennyi örömet okozhattam szegénykének! [Zelk: 280].

Берпумзэ ке но, мамында шумпотон ваисько та куанеръёслы! [Уваров: 319].

'{По крайней мере} <хотя бы напоследок>, столько радости {могу} принести <этим> | бедненьким!'

Лексема *szegényké* 'бедненькие' в переводе теряет уменьшительно-ласкательный суффикс – *куанеръёс* 'бедные'.

Ó, nem hagyhatom itt, mert Kókuszka az enyém! [Végh: 201].

'О, нет, я не могу здесь оставить ее, потому что Кокуска моя!'

'Уг-уг! Со тынад өвөл ук, мынам! [Уваров: 225].

'Нет-нет! Она же не твоя, моя!' (Речь идет о рыбке).

Целое выражение *nem hagyhatom itt* 'я не могу здесь оставить ее' при переводе опускается. Здесь отрицание *уг-уг* 'нет-нет' выражает нежелание говорящего оставлять рыбку.

В ситуативном контексте примеров глагольный формант *-hat/ -het* не имеет важную коммуникативную функцию, поэтому опущение его значения допустимо.

Добавление лексических единиц может быть вызвано необходимостью уточнения, объяснения смысла высказывания оригинала. Приведем примеры перевода некоторых глаголов.

...az egész falu megbámulta az aranyhajú lányt. [Bartócz: 115].

'Синмаськыса, паймыса учко зарни йырсиё ныл шоры.' [Уваров: 129].

'{Вся деревня} любовалась, <удивленно смотрела> златовласой девушкой/на златовласую девушку.'

Слово *megbámul* 'засмотреться, любоваться', удм. 'жальманы, синмаськыса учкыны' в данном предложении передано сочетанием деепричастий и глагола – *синмаськыса, паймыса учко* 'любуюсь, удивляясь, смотрят', так как удмуртское словарное соответствие *жальманы* не передало бы полного прагматического значения

венгерского предложения. Подлежащее исходного предложения *az egész falu* 'вся деревня' заменена местоимением *соос* 'они', которое опускается, в результате двусоставное предложение оригинала трансформируется в неопределенно-личное.

A búzaszemecske már nem búsult. [Zelk: 244]

'Чабей тысь табере куректымтэ, сюлмаськымтэ ни,...' [Уваров: 277].

'Пшеничное | зернышко | уже не грустило, <не волновалось>.'

Прагматическое значение глагола *nem búsul* 'не печалиться, не грустить, не тосковать' передается глаголами *куректымтэ, сюлмаськымтэ* 'не грустило, не волновалось', добавление *сюлмаськымтэ* 'не волновалось' имеет лишь усилительную функцию. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-cske* в слове *búzaszemecske* 'пшеничное зернышко' опущено – в переводе *чабей тысь* 'пшеничное зерно'.

Adjon csak el, édesapám, jó pénzért! – súgta Babszem Jankó. [Végh: 235].

Буза монэ, мусо дядие, Эеч дуньин, – лушкемак шыпыртэм Янко. [Уваров: 265].

'Продай меня, <дорогой> мой отец, за хорошие |деньги|, – <шепотом/незаметно> прошептал {Бабсем} Янко.'

Венгерский глагол *súg* 'говорить шепотом, шептаться, шушукаться' имеет прямое соответствие в удмуртском – *шыпыртыны*. Переводчик вводит определительное наречие *лушкемак* 'незаметно, тайком', что конкретизирует значение *лушкемак шыпыртэм* 'сказать тайком' в 'сказать в ухо кому-то', 'прошептать в ухо кому-то'. В обращении *édesapám* 'отец мой' в удмуртском варианте добавлено прилагательное *мусо* 'милый, дорогой', вероятно переводчику хотелось передать элемент *édes* (в прямом значении: 'сладкий') в слове *édesapám* 'отец, родной отец'. В сказке имя *Babszem Jankó* 'Бобок Янко'³ переведено как 'Янко – съод кӧжы пи' (с примечанием: съод кӧжы – бобы.) 'Янко – мальчик бобок', но в отличие от текста оригинала, где имя всегда упоминается полностью *Babszem Jankó*, в удмуртском встречаем упрощенный вариант – Янко.

---

3 Babszem Jankó – мужичок с ноготок. (Magyar–orosz szótár 1972: 139).

Перевод некоторых наречий венгерского языка, не имеющих прямого соответствия в удмуртском, при переводе требует объяснений, добавлений лексических единиц.

...*kérdezte jámbor képpel Janó.* [Beke: 275].

'...спросил со спокойным лицом Яно.'

'...синмаз учкыса, лачмытак юам Яно.' [Уваров: 313].

'... посмотрев в глаза, скромно/спокойно спросил Яно.'

Метафоричное обстоятельство *jámbor képpel* 'со спокойным лицом', удм. 'востэм ымнырен' передано деепричастным оборотом *синмаз учкыса* 'посмотрев в глаза' и определительным наречием *лачмытак* 'скромно, спокойно'.

Búsan hazaballagott hát. [Bartócz: 115].

'Ну и грустя поплелся домой.'

'Мур лулскыса, дор палаз вамыштэм Янош.' [Уваров: 128].

'Глубоко вздыхая, к своему дому зашагал Янош.'

Определительное наречие *búsan* 'грустно, печально, уныло', удм. 'мözмыт, жоож, куруктысь' передано деепричастным оборотом *мур лулскыса* 'глубоко вздыхая', что адекватно передает значение предложения оригинала. В глаголе *hazaballag* 'поплелся домой' префикс *haza-* обозначает направление к дому, что передается дополнительными лексемами *дор палаз* 'в направлении к своему дому'.

3. Конкретизация – лексико-смангическая замена единицы исходного языка, имеющей более широкое значение, единицей переводного языка с более узким значением. (Паршин 2000). В венгерском языке термин родства *testvér* обобщает всех кровных братьев и сестер, а в удмуртском языке находим: *агай-вынгъёс*, *вын-агайёс* 'братья', 'fivérek'; *анай-сузэр* 'сестры', 'nővérek, lánytestvérek', то есть имеется дифференциация по половому признаку в терминах родства. В названии одной из исследуемых сказок встречаем: *A tíz testvér* [Mészöly: 380], 'десять братьев и сестер', удм. 'дас братъёс но сузэръёс/дас брат но сузэр'. В сказке речь идет о десяти братьях/сёстрах, похожих друг на друга, как пальцы рук человека. Эти братья/сестры отправляются на охоту

и ловят зайца. Исходя из того, что охота – «мужское» занятие, переводчик выбирает *дас братъёс – вын-агайёс* 'десять братьев'. [Уваров: 434]. Слово *братъёс* – русское заимствование с удмуртским суффиксом множественного числа *-ёс*, *братъёс* 'братья' и *вын-агайёс* 'братья' являются синонимами. Далее в переводе слова *testvérek* конкретизируется в *пиос* 'мальчики'.

Történt egyszer, hogy a tíz testvér nagyon megéhezett. [Mészöly: 380].

'Огпол та <чырткем> пиослэн кӧтсы сюманы кутскем.' [Уваров: 434].

{Случилось} однажды, что эти братья очень проголодались.

De ez a tíz testvér úgy hasonlított egymáshoz,... [Mészöly: 380].

'Та пиос кисьтэм-басьтэм ог-огзылы кельшо вылэм,...' [Уваров: 434].

{Но} эти десять | братьев | | так | походили друг на друга,...

В тексте сказок часто встречаются диалоги, в которых переводчик применяет контекстуальные конкретизации, обусловленные прагматическими факторами.

Igen! – ujjongott a kiscica. [Bartócz: 346].

'Да! – ликовал /заликовал котенок.'

'Быгатом, дыр, – юнматэм пичи кочышпи.' [Уваров: 394].

'Наверно, мы сможем, – подтвердил маленький котенок.'

Здесь встречаемся с конкретизацией слова *igen* 'да', причем *быгатом, дыр* 'наверно, сможем' в данном случае является лишь контекстуальной заменой⁴. Из контекста понятно, что ответ *быгатом, дыр* 'наверно, сможем' относится к предложению утенка дружить котенку. Глагол *ujjong* 'ликовать, торжествовать' заменено *юнматыны* 'закрепить, утвердить', что является стилистически неадекватной заменой. В оригинале *ujjong* 'ликовать, торжествовать' выражает радость котенка, а в переводе реакция нейтрализуется.

Ebben a pillanatban észrevették, hogy feléjük rohan egy fekete kiskutya. [Bartócz: 346].

---

4 Контекстуальная замена – нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста. (Словарь переводческих терминов 2007).

'В ту минуту заметили, что к ним бежит черный щенок.'

'Тазы вераськон дыръязы, доразы вуэм съод пуны.' [Уваров: 393].

'Пока так говорили, к ним пришла черная собака.'

Трансформация *feléjük rohan* 'в их сторону бежит', удм. 'соос пала бызе' в *доразы вуэм* 'к ним пришла/подошла' является приемом конкретизации, который в данном случае не обоснован. Глагол *észrevették* 'заметили', удм. 'синйылтйзы, адзизы' опускается вообще. Слово *kiskutya* 'щенок', удм. 'кучапи' передано как *пуны* 'собака'. Ситуация оригинала и перевода не эквивалентна, так как в исходном тексте персонажи сказки пугаются именно бежавшего в их сторону щенка, а не пришедшей к ним собаки.

A környező tanyákból éjszakánként odajártak a legénykéek tündért látni, ... [Bartócz: 115].

'Пёртмоез учкыны уйшоръёсы татчы котыр гуртёсысь егит пиос вуылйллям.' [Уваров: 128].

'С ближайших |усадыб| |по ночам| {сюда} приходили парни увидеть волшебницу.'

Tanya 'хутор, усадьба' – название населенного пункта, который представляет собой усадьбу одного хозяина, в переводе находим лексико-семантическую замену *гуртёсысь* 'с деревень'.

Nagy megtiszteltetés lenne számomra, ha vendégül láthatnám holnap ebédre, sármánypecsenyére. [Rónay: 295].

'Мылкыды капчиясал, чюказе нуназезэ сиськыны дорам лыктысалыд ке. Быг-быг тодьбы бискылиен утялтысал.' [Уваров: 335].

'|Большой честью было бы для меня|, если бы видела <Вас> в гостях завтра на обед, на |овсяное жаркое|.'

Следует заметить, что в переводе не сохраняется вежливое обращение: *лыктысалыд ке* 'если бы ты пришел', вен. 'ha eljöhetnél'. *Sármánypecsenye* 'овсяное жаркое', удм. 'сезыен пыжем сйль' конкретизируется в *бискыли* 'каравай'.

В приведенных примерах *tanya*→*гурт*, *sármánypecsenye* → *бискыли* методом конкретизации понятий переданы венгерские реалии.

4. Таким образом, рассмотренные трансформации в большинстве случаев позволяют достичь функциональной адекватности перевода. Лексические добавления применяются при переводе слов, не имеющих прямого соответствия в удмуртском языке, а также при необходимости передачи в тексте перевода значений, выраженных в оригинале словообразовательными средствами. Конкретизация применяется при передаче венгерских лексем, не имеющих прямого соответствия в удмуртском языке, а так же при объяснении венгерских реалий.

Содержащиеся в этой статье наблюдения и замечания по вопросам лексических добавлений и конкретизации при переводе с венгерского языка на удмуртский, разумеется, не исчерпывают ни фактического материала, ни всех возможных аспектов его изучения.

Список использованной литературы

- БАРХУДАРОВ А.С.: Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 190 с.
- ЛАТЬШЕВ А.К.: Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
- МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Р.К.: Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
- ПАРШИН А.: Теория и практика перевода. 2000. // http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_teoria-i-praktika-perevoda.htm. (12. 06. 2007).
- РЕЦКЕР Я.И.: Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.

Список словарей

Русско–удмуртский словарь. Около 40 000 слов. С приложением краткого очерка грамматики удмуртского языка. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.

Словарь переводческих терминов. 2007 // <http://www.cyclopedia.ru/118/223-0.html>. (12. 06. 2007).

Удмурт–зуч словарь. Удмуртско-русский словарь. Под редакцией В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 592 б.

Udmurt–magyar szótár. Szerk.: Kozmács István. Szombathely: Savaria University Press, 2002. 532 o.

Magyar értelmező kéziszótár. Szerk.: Juhász József et al. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 1550 o.

Magyar értelmező kéziszótár. Szerk.: Juhász József et al. Budapest: Akadémiai kiadó, 2003. 1508 o.

Magyar–orosz szótár. Negyedik kiadás. I–II. Szerk.: Hadrovics László – Gáldi László. Budapest: Akadémiai kiadó, 1972. 1480 + 1248 o.

Magyar–orosz szótár. Szerk.: Hadrovics László – Gáldi László. Budapest: Akadémiai kiadó, 1952. 1360 o.

Magyar szólások és közmondások szótára. Mai nyelvünk állandósult szókapcsolatai példákkal szemlélítve. Budapest: Tinta, 2003. 822 o.

Nyelvővelő kéziszótár. Szerk.: Grétsy László és Kemény Gábor. Budapest: Auktor, 1996. 646 o.

Список художественной литературы

Нуналлы быдэ выжыкыл. Дуннебысь пöртэм калыктьёслэн выжыкылъёссы. Люказ но поттыны дасяз А. Н. Уваров; Суредазы А. М. Гусаров, В. Б. Михневич. Ижевск: Удмуртия, 1997. 456 с.

Minden napra egy mese. Válogatta és szerkesztette T. Aszódi Éva. Reich Károly rajzaival. Budapest: Móra Ferenc Könyvkiadó, 1994. 290 о.

УВАРОВ: Бадьпу йылысь учточи. С. 192–193⁵.

УВАРОВ: Дас братъёс – вын-агайёс. С. 434–435.

УВАРОВ: Зарни пенькыли. С. 225–226.

УВАРОВ: Кыззы эшгьяськиллям кочышпи но чöжпи. С. 393–394.

УВАРОВ: Кар комак но луд комак. С. 335–336.

УВАРОВ: Маин батыр луд кеч? С. 131–132.

УВАРОВ: Одыг жöклэн улэмез. С. 318–319.

УВАРОВ: Пöртмо вуныл сярись выжыкыл. С. 128–129.

УВАРОВ: Тыпылэн кык полэс улонэз. С. 224–225.

УВАРОВ: Чабей тысь. С. 276–77.

УВАРОВ: Якно – съод көжы пи. С. 264–265.

УВАРОВ: Янчи но Яно. С. 312–313.

BARTÓCZ: Hogyan barátkozott össze a kiscica és a kiskacsa? 346. о.

BARTÓCZ: Mese a tündérfeleségről (magyar népmese). 115. о.

Beke Jancsi és Janó (magyar népmese). 275. о.

HÁRS: Miért bátor a nyúl? 117 о.

MÉSZÖLY: A tíz testvér. 380. о.

---

5 Здесь список авторов венгерских и удмуртских сказок из вышеуказанных источников.

MÓRA: A fűzfahegyi ezermester. 173. o.

RÓNAY: A városi patkány meg a mezei patkány (Heltai Gáspár meséje). 295. o.

VÉGH: Babszem Jankó (magyar népmese). 235. o.

VÉGH: Kókuszka. 201. o.

ZELK: A búzaszem története. 244. o.

Zelk: Egy asztal élete. 280. o.

ZELK: A szekrény álma. 199. o.